

От Черного до Баренцова моря прошел в суровые дни войны с частями Советской Армии корреспондент Константин Симонов. НА СНИМКЕ: Константин Симонов и Евгений Петров на фронте.

Выдвинуто на Ленинскую премию

Вечно живые

Сорок первый... Короткие, суровые слова: «Отечество в опасности». Об этом времени, тревожном и трудном, о больших испытаниях, о негнбаемом характере советского человека рассказывает книга К. Симонова «Живые и мертвые», выдвинутая на соискание Ленинской премии за 1960 год.

Мы побывали в гостях у Константина Михайловича Симонова в его рабочем кабинете.

Разговор начался с полученной два дня назад верстки нового издания романов «Товарищи по оружию» и «Живые и мертвые».

— Государственное издательство художественной литературы весной выпускает в свет оба эти романа. Над романом «Товарищи по оружию», который написан мною девять лет назад, я много работал, прежде чем выпустить его этим новым изданием. В «Живые и мертвые» мною внесены лишь некоторые небольшие, главным образом фактические, поправки и уточнения, — рассказывает Константин Михайлович. — Я получаю довольно много писем о моей последней кни-

В ГОСТЯХ У КОНСТАНТИНА СИМОНОВА

ге. Среди них немало писем от участников битвы под Москвой, в том числе и от старых знакомых, с которыми я встречался в годы войны. Они-то и подсказали о некоторых фактических неточностях в моей книге «Живые и мертвые».

— Константин Михайлович, сколько времени вы работали над романом?

— Над книгой я работал пять лет. Много времени ушло на то, чтобы разобраться в дневниках, записях и других военных документах. На заводах, фабриках, в библиотеках, в высших учебных заведениях проходили обсуждения книги.

— Я старался бывать на таких обсуждениях всегда, когда мог, — говорит писатель. — Было интересно услышать мнение не только тех, кто прошел войну, но и тех, кто узнал ее по книге. Как правило, у писателя всегда спрашивают о судьбе его героев. В большинстве

писем, которые приходят К. Симонову, и на обсуждениях этот вопрос задают одним из первых. Я тоже попросил писателя рассказать о героях романа «Живые и мертвые».

Константин Михайлович задумался:

— Каждый раз, когда задают этот, я бы сказал, роковой вопрос, мне довольно трудно сказать что-либо конкретное. Впрочем...

Мы подходим к шкафу. Скрипнула дверца, и на ее обратной стороне я неожиданно увидел массу фотографий. Некоторые выцвели, пожелтели. Снимки сделаны на дорогах войны. Многие относятся к 1941 году и непосредственно отражают события, описанные в «Живых и мертвых».

— У большинства героев романа нет прямых прототипов. Но почти все события и встречи основаны на собственных воспоминаниях, на рассказах очевидцев, откликнувшихся на мою просьбу поделиться со мною своими личными воспоминаниями о боях на Западном фронте. Хлопотливая судьба военного корреспондента бросала меня в разные уголки фронта, сталкивала со многими людьми.

ми. Я в то время старался вести дневники, где в меру сил и обстоятельств записывал события дня.

Путешествие по необычной коллекции фотографий окончилось. Мы снова вернулись к письменному столу писателя.

— Константин Михайлович, расскажите о ваших творческих планах.

— В последнее время мне приходилось много путешествовать по стране и за рубежом. Не так давно я вернулся из второй по счету поездки в Америку. Там наша делегация встречалась с университетской молодежью в Буффало, Бостоне и Нью-Йорке. В театральной студии Поля Мэна, который недавно был в Советском Союзе, я беседовал с молодыми американскими актерами. У американской молодежи большой интерес к жизни юной и девушек нашей страны, да и знают они сегодня о нашей жизни все-таки больше, чем раньше. В этих поездках у меня родилась идея написать пьесу об ответственности каждого человека за то, чтобы на земле был мир. Если пьеса получится, думаю предложить ее театру «Современник». Кроме того, задуман новый роман. В нем я расскажу о военных событиях 1943 года.

— Помимо писательской

деятельности, занимаетесь ли вы редакторской работой?

— Систематически — нет. Но я вхожу в редакционную коллегию двух собраний сочинений. Сейчас мы выпускаем последний, шестой том собрания сочинений Вишневского и начинаем пятитомное издание сочинений Ильфа и Петрова. Его мы предполагаем выпустить на протяжении одного года. И я рад, что принимаю посильное участие в деле, которое, по правде говоря, давным-давно пора было сделать.

Одна многолетняя работа заканчивается, другая — в разгаре.

..На московских улицах уже вовсю хозяйничал вечер. Куда-то спешили люди, мелькали в потоке машин веселые огоньки такси.

Прошло уже пятнадцать лет с тех пор, как кончилась война. Но и по сей день люди помнят о годах великого подвига советского народа. Помнят и никогда не забудут — о трудных победах забыть невозможно.

Потому и читаются с таким волнением честные и мужественные страницы книг К. Симонова, написанной во имя живых.

А. КОЛОДНЫЙ.

**МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ**

12 февраля 1961 г. 3 стр.